

Т. А. Леонова

**«AS THE PARISH SO THE PRIEST»:
ПРИХОД ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ**

В 1434 г. епископ Эксетерский Эдмунд Леси отдал распоряжение расследовать дело о самоуправстве прихожан по жалобе Джона Комптона, викария прихода Лантеглос. «Трое поименованных поселян и прихожан Лантеглос вынудили Эдмунда Пери, клирика из часовни Святого Спасителя в их поселении, вести службу, правда, вопреки его желанию, за отсутствующего викария, хотя он не имеет необходимого духовного сана и прав на исполнение приходских служб. Кроме того, прихожане запретили ему приносить клятву о хорошем поведении, что предусматривала Конституция Кентерберийского архиепископа, заявив публично, что ни один священник, нанятый на службу в их часовню, никогда не подчинялся никакому ректору или викарию. Таким же образом они запретили приносить клятву другому священнику Джону, хотя викарий предложил ему поступить согласно архиепископской Конституции»¹.

Суть приведенной жалобы сводилась к тому, что в нарушение Конституции, возобновленной Кентерберийским архиепископом Уильямом Кортни (1381–1396), регулирующей поведение наемного духовенства, прихожане из Эксетерского епископства заняли позицию противодействия викарию прихода. Данная Конституция основывалась на требованиях Конвокаций английского духовенства, предъявляемых к наемным клирикам, которые были обязаны

¹ The Register of Edmund Lacy, Bishop of Exeter. 1420—1455 / Ed. by G. R. Dunstan. Vol. 1. Torquay, 1963. P. 288.

приносить клятву верности ректору, чем предотвращались ссоры с прихожанами и их нежелательные действия против ректора². Приведенный документ из епископского регистра юго-западной Англии позволяет поставить вопрос о степени и механизмах влияния приходской общины на священника, что имеет выход на достаточно остро обсуждаемую проблему антиклерикальных и антицерковных настроений и протестных действий социальных низов позднего Средневековья. Ответ на этот вопрос не может быть однозначным с учетом контекста изменений, происходящих в приходской организации католической церкви, начиная с IV Латеранского собора (1215), постановления которого часто называют «приходской революцией», вплоть до событий Реформации XVI в. Кем были и что представляли собой те миряне, о которых обобщенно пишут руководства в помощь священникам, а пословица утверждает: «Каков приход, таков и поп» («As the Parish so the Priest»)³? Ни мануалы, ни тексты проповедей не обозначили не только личности, что, кстати, вообще редко встречалось в документах эпохи, но и коллективы тех, к кому они были обращены. Однако мирские корпорации крестьян и горожан, входивших в приход, достаточно хорошо изучены медиевистами в исследованиях аграрной и городской истории Западной Европы. Развивающаяся церковная административная система наложилась на них сеткой духовных общин или приходов, членом которых являлся любой представитель средневекового общества. С XII в. в Англии, как и повсеместно в Западной Европе, статус прихода был формализован для выплаты десятины отдельным церквям. Вместе с тем приход не был узаконен как корпорация даже в позднее Средневековье. По составу приход в значительной степени был организацией мирян, объединенных в религиозную корпорацию усилиями Церкви при поддержке местной власти в лице короля, сеньора или лорда, городской власти и, конечно, монастырских общин.

В связи с обозначенной проблемой истории позднесредневекового прихода в Англии рассмотрим следующие два вопроса. Во-первых, влияние мнения и действий мирян на статус священника и клириков прихода. Во-вторых, степень материальной ответственности мирян

² Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae ab anno MCCLXVIII ad MCCCXLIX. Vol. 3 / Sumptibus R. Gosling, F. Gyles, T. Woodward et C. Davis. Londini, 1737. P. 213–214.

³ Platt, C. The Parish Churches of Medieval England. London, 1981.

и духовенства в условиях так называемой раздельной собственности приходов Англии от Великого IV Латеранского собора (1215) до начала XVI в.

В современных исследованиях, посвященных средневековой католической церкви в Англии, отмечается значительный интерес к истории приходской организации, особенно в связи с изучением деятельности приходов как духовных корпораций мирян. Исследователи считают, что с XIII в. приходская система являлась средоточием коллективной активности, которая отличалась не только по регионам, но и от прихода к приходу. Эти отличия объясняются тем, что в приходской контекст были перенесены способы деятельности сельских и городских локальных общин мирян⁴. Важнейшим следствием утверждения приходской структуры считается рост власти епископов, которые стали посредниками между приходским духовенством и патронами церквей, а главное — рост ответственности пастырскими обязанностями на приходе⁵.

К концу Средневековья общей тенденцией в католической Европе стало усиление контроля мирян за приходами для решения задач местного самоуправления⁶. Повсеместно происходило укрепление взаимосвязи приходской системы и светских общин. Беат Кюмин считает, что коллективная ответственность за возведение церквей, поддержание их интерьера была не только особой формой выражения коллективной активности мирян, но и решающим фактором в развитии общинной идентичности⁷.

Развитию исследований деятельности прихожан, их участия в религиозной жизни, взаимоотношений со священником способствовала хорошая сохранность богатого фонда английских епископских регистров и визитаций, особенно многочисленных для позднего Средневековья⁸. Документы епископских регистров

⁴ *Brown, A.* Church and Society in England, 1000–1500. Palgrave, 2003. P. 88; *Burgess, C.* The Parish Church and the Laity in Late Medieval Bristol. Bristol, 1992.

⁵ *Forrest, I., Whittick, C.* The Thirteenth-Century Visitation Records of the Diocese of Hereford, in: *The English Historical Review*, 2016. Vol. CXXXI, No 551. P. 737.

⁶ *Tanner, N. P.* The Church in Late Medieval Norwich: 1370–1532. Toronto, 1984. P. 16.

⁷ *Kümin, B. A.* The English Parish in a European Perspective, in: *The Parish in English Life: 1400–1600* / Ed. by K. L. French, G. G. Gibbs, B. A. Kümin. Manchester; New York, 1997. P. 22.

⁸ *Registrum Thome Spofford, episcopi Herefordensis: A. D. MCCCCXXII–*

и визитаций дают материал для исследования не только проступков приходских клириков, но и прихожан, оставивших след в этих записях. Миряне снабжали ревизоров сведениями не только о священниках, но и о своих соседях⁹. Многие авторы считают, что визитации были эффективным инструментом управления церкви на местах, а по содержанию материалов о взаимоотношениях епископов, духовенства и мирян, способах взаимодействия в социальной и религиозной жизни они находятся вне конкуренции по сравнению с другими источниками¹⁰. Открытием современной историографии можно назвать исследования крестьянских традиций самоорганизации в английской деревне, основанных на данных церковноприходских книг и счетов старост приходов¹¹. В Англии самые ранние из сохранившихся приходских книг относятся ко второй половине XIV в. Эти документы позволили увидеть достаточно влиятельную мирскую часть власти приходов. Среди счетов находится информация собственно о церковных старостах, их управлении приходами¹².

Позднесредневековая Англия сохраняла со времен англо-саксонской Британии пережитки системы своеобразного местного самоуправления в виде низовой ячейки, которой были так называемые десятки, зафиксированные английскими документами с X в. «Десятку» составляла группа взрослых мужчин, начиная с двенадцатилетнего возраста. Десятком иногда считалась группа домохозяйств. Каждый член группы нес ответственность за действия и поведение любого представителя данного «десятка» в рамках обычаев круговой поруки. Впоследствии эти «десятки» широко использовались в судебной, фискальной и поместной системе средневековой Англии. Пережитки этой организации можно

XLVIII / Ed. by A. Th. Bannister. London, 1919; The Register of Edmund Lacy, Bishop of Exeter: 1420—1455 / Ed. by G. R. Dunstan. Torquay, 1963; The Register of Thomas Appleby, Bishop of Carlisle: 1363—1395 / Ed. by R. L. Storey. Rochester, 2006. Vol. 1.

⁹ *Dohar, W. J.* The Black Death and Pastoral Leadership: The Diocese of Hereford in the Fourteenth Century. Philadelphia, 1994.

¹⁰ *Forrest, I., Whittick, C.* The Thirteenth-Century Visitation Records of the Diocese of Hereford. P. 738.

¹¹ *French, K. L.* The People of the Parish: Community Life in a Late Medieval English Diocese. Philadelphia, 2001.

¹² *Burgess, C.* The Parish Church and the Laity in Late Medieval Bristol. P. 10.

было обнаружить в сельской Англии вплоть до XIX в.¹³ Каждый мужчина в деревне должен быть членом такой «десятки» и являться в суд, обеспечивать явку виновного либо платить штраф за его неявку. Справедливость в традиционном сознании англичан олицетворял суд. Непосредственное отношение к ее торжеству имели «десятки» деревенских жителей. Они сами отлавливали и выдавали как своих, так и пришлых преступников, доставляя их в поместный суд и даже выше — в суд шерифа¹⁴. Впрочем, и нежелательный священник также мог попасть под подозрение лидирующей группы односельчан.

Влиятельным лицом среди мирян был староста прихода. У. Дохар полагает, что такая служебная обязанность выборного светского лица, помощника местного священника, в Англии появилась только после Черной смерти. Староста, как приходской администратор из инициативных прихожан, мог оказать помощь священнику в ведении дел, в финансовых операциях прихода и его документации¹⁵.

Появление общинных денег и собственности исследователи считают результатом инициативы самих мирян. Первые свидетельства таких вложений, не входивших в собственность, принадлежавшую священнику бенефиция, извлечены из источников XII в. во Франции и Германии¹⁶. Все взносы, которые делали прихожане в местную церковь, рассматривались как общая собственность, за которую несли ответственность и часто ею распоряжались церковные старосты. Староста действовал от имени прихожан, в том числе и в распределении подношений для бедных. В распоряжении, но не в собственности церковного старосты находилась небольшая сумма денег прихода от завещаний на отдельные нужды церкви¹⁷.

Приходской староста был подотчетен не священнику, а приходской общине, что в ряде случаев фиксировало городское право¹⁸.

¹³ *Klerman, D.* Women Prosecutors in Thirteenth-Century England [Electronic source], in: *Yale Journal of Law & the Humanities*, 2002. Vol. 14. P. 278. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjhl/vol14/iss2/2> (12.12.2017).

¹⁴ *Houston, R. A.* People, Space, and Law in Late Medieval and Early Modern Britain, in: *Past and Present*, 2016. No 230. P. 67.

¹⁵ *Dohar, W. J.* The Black Death and Pastoral Leadership. P. 151.

¹⁶ *Kümin, B. A.* The English Parish in a European Perspective. P. 23.

¹⁷ *Dohar, W. J.* The Black Death and Pastoral Leadership. P. 29.

¹⁸ *Burgess, C.* The Parish Church and the Laity in Late Medieval Bristol. P. 12.

Отметим, что принципы управления и отчетности были такими же, как в любой средневековой общине, особенно требование присутствия и участия на собрании всех прихожан. Впрочем, вокруг старосты прихода формировалась своеобразная активная предпринимательская элита, наиболее близко общавшаяся с приходскими пастырями, которым они помогали в управлении приходом.

Помимо появления светского администратора на приходе, в период позднего Средневековья произошли изменения в патронатных отношениях с кандидатами на приход. В результате процессов апроприации на смену традиционным, семейным источникам кандидатов на приход пришло покровительство местных монастырских общин и даже приходских общин¹⁹. Современные исследования по разным странам фиксируют возникновение права прихожан на назначение священника на приход, но с оговоркой, что такие случаи были единичными. Общее количество подобных приходов, контролируемых общинами, поднялось до 10% в отдельных регионах Западной Европы. Такое же явление, но значительно в меньших масштабах, можно обнаружить в Лондоне и Норидже²⁰. Однако в Англии повсеместно лорды, церковные иерархи, особенно монастыри, оставались монополистами такой привилегии. Тем не менее по случаю английские прихожане могли выбрать местного священника, а в часовню нанять своих служек. Если церковные власти недостаточно быстро реагировали на заполнение вакантного места на приходе, миряне могли решить этот вопрос своими силами, как это сделали в 1458 г. прихожане церкви Нейвсток (Эссекс). Они выразили особое мнение по поводу своего сакриста, так как хотели, чтобы им был некий Роберт Тимпейн, в пользу которого они привели довод, что он способен петь²¹.

Местные общины, разрушая традиционные привилегии патрона сеньора, претендовали не только на право представления священника на приход. В некоторых французских приходах священники должны были заключать детально разработанные контракты

¹⁹ *Леонова, Т. А.* Земное и Небесное: Повседневная жизнь католического прихода Средневековья. Уфа, 2017. С. 15–16.

²⁰ *Kümin, B. A.* The English Parish in a European Perspective. P. 21.

²¹ *Brown, A.* Church and Society in England. P. 98.

с прихожанами, прежде чем им доверялась забота о душах прихожан. Как отмечает Б. Кюмин, многие из подобных соглашений подписывались на небольшой, возможно, испытательный срок, который длился год или два²².

В Англии мир на приходе мог быть нарушен по причине недовольства прихожан поведением священника. Сохранившаяся жалоба прихожан на нового пастыря отразила все перипетии часовни Бармингтон в апроприированном приходе Уолфорд. С 1266 г. приход являлся собственностью Мертонского колледжа Оксфорда. В марте 1484 г. прихожане из Бармингтона обратились к патрону, заявив в письме, что назначенный колледжем «священник Томас Дайер не является порядочным в своей жизни, каким должен быть пастырь». Священник прибыл из другого прихода Бартон, и прихожане, узнав о его сложном характере, отказались признавать его своим викарием. Они даже запретили ему проживать в приходе до тех пор, пока он не внесет в качестве залога за свое доброе поведение и управление приходом 40 фунтов. «Впредь не будет принимать неправильных решений, не будет участвовать в драках, не будет беспокоить никого из членов названного прихода под угрозой штрафа названной суммы». Жители Бармингтона дружно обвинили священника в том, что он «собирается ухудшить обычаи прихода, чего его предшественники никогда не делали». Жалобы на священника заняли не одну страницу, где подробно перечислены его прегрешения. Среди них были претензии на ограничение финансовой деятельности прихода: «Он распорядился, чтобы церковный староста не вмешивался в распоряжение подношениями, принадлежащими церкви». Ему припомнили даже то, что «он забирает из нефа ленты, чтобы использовать их на украшение алтаря и шествовать в процессии с ними за счет прихожан»²³. Последующие расследования, проведенные церковной комиссией архидьяконата, в деревне Бармингтон подвели итог, что «люди Бармингтона всегда всем недовольны и всегда прибегают к крайним мерам»²⁴.

²² Kūmin, B. A. The English Parish in a European Perspective. P. 21.

²³ Complaint of parishioners of Burmington against their chaplain, in: *Pastors and the Care of Souls in Medieval England* / Ed. by J. Skinners and W. J. Dohar. Notre Dame, 1998. P. 269–270.

²⁴ Complaint of parishioners of Burmington against their chaplain. P. 271.

Документы и исследования по отдельным регионам средневековой Англии свидетельствуют, что самым негативным из проступков, как правило, вновь назначенного приходского священника считалось нарушение традиций прихода. Сложная судьба выпала на долю Джона Хиксона, назначенного в конце XIV в. на должность викария в деревушку Висборо-Грин. Занимая жесткую административную позицию, Хиксон запретил мирянам пользоваться входом в церковь через дверь, ведущую в алтарь. В обоснование он привел церковную инструкцию о том, что алтарный придел является местом исключительно для священника. На заявление прихожан, «что таков был обычай с давних времен», он ответил, что в церкви есть много других дверей для прихожан. Такое пренебрежение общинными традициями толкнуло паству на составление ложных доносов, что завершилось заключением Хиксона в тюрьму и временным успехом прихожан²⁵. Собранные свидетельства конфликтов на приходе позволили С. Батлер сделать вывод о том, что прихожане могли занять активную позицию в изгнании священника, который каким-либо образом не удовлетворял их требованиям. Застрельщиками борьбы с приходским священником были вожаки и активисты местных общин и приходов²⁶.

Не обращаясь в судебные инстанции, прихожане могли предъявить претензии непосредственно священнику, угрожая расправой и немедленным восстановлением справедливости. В регистрах Йоркского архиепископа Р. Скроупа (1398–1405) зафиксировано трагическое событие, которое потребовало обращения в папский пенитенциарий. Спор относительно земель, принадлежащих приходской церкви Толлертонна, закончился в суде архидьяконата в пользу ректора Мартилла. После приведенных доказательств в суде Мартилл столкнулся с лидером общины мирянином Смитменом и его сторонниками в поле. Смитмен вслед за грубыми словами напал на священника с молотом. Мартилл, защищая себя мечом, нанес удар по голове Смитмена. От полученной раны Смитмен скончался через восемь дней. Услышав о его смерти, Мартилл добровольно отказался от священнических функций, о чем была

²⁵ Butler, S. M. Sacred People, Sacred Space: Evidence of Parish Respect and Contempt toward the Prereformation Clergy, in: *Canadian Journal of History*, 2012. No 47. P. 1.

²⁶ Butler, S. M. Sacred People, Sacred Space. P. 10.

сделана запись в канцелярии архиепископа его нотарием Джоном де Гартоном от 11 октября 1399 г.²⁷

Добрые люди из Эрдисли считали себя вправе изъять у священника уплаченную ими десятину, о чем открыто заявил один из группы напавших на клирика прихожан, чьи показания были записаны. Он объяснил свое нападение скандальным поведением их vicaria²⁸.

Наибольший контроль прихожане осуществляли над низшим духовенством и наемными клириками, труд которых, как свидетельствуют локальные исследования, мог оплачиваться из общинной кассы. Исследованные К. Баргесом городские ордонансы Англии XV в. показали активное участие мирян в содержании наемного духовенства из казны приходской общины. Ряд городских ордонансов предусматривали реальную поддержку клириков, которые были главными помощниками приходских священников. Прихожане постановили, что ежегодно в порядке очередности староста назначает семь членов прихода для организации питания клирика. Каждый из них обязан был кормить клирика в определенный день недели. Более того, каждый прихожанин ежеквартально сдавал деньги на зарплату клирика. Сумма, которую должен был тратить на эти цели каждый прихожанин, определялась тремя доверенными лицами, избранными приходом²⁹.

В раннее Средневековье содержание и материальное обустройство приходской церкви производилось за счет ресурсов самой церкви, без обязательного участия мирян, что было нормой во всех католических странах. Между III (1179) и IV (1215) Латеранскими соборами Церковь разъясняла и утверждала свои нововведения относительно управления приходами, в том числе и о раздельной собственности в приходской церкви. Введение раздельной ответственности за содержание церкви привело к большим трениям приходской общины и ректора (викария) по вопросу «кто здесь хозяин». В 1224 г. для Винчестерского диоцеза впервые было издано постановление епископа Питера де Рокло о поддержании приход-

²⁷ A Calendar of the Register of Richard Scrope, Archbishop of York, 1398–1405 / Ed. by R. Swanson. Univ. of York, 1981. P. 54.

²⁸ Dohar, W. J. The Black Death and Pastoral Leadership. P. 142.

²⁹ Burgess, C. The Parish Church and the Laity in Late Medieval Bristol. P. 11.

ских церквей. Этот статут потребовал: «Если ректор любой церкви не желает отремонтировать алтарь, то наши служащие должны незамедлительно произвести ремонт из средств Церкви. Также следует поступать с теми церквями, где книги или утварь недостаточны или ректор, которому об этом напомнили, не желает заниматься такими вещами. Следует принудить прихожан отремонтировать здание церкви согласно тому, чем они владеют»³⁰. Статут, изданный для одного диоцеза, уже к середине XIII в. стал нормой для английской церкви. Английские синодальные декреты к концу XIII в. конкретизировали, что прихожане должны отвечать за украшения и утварь, книги и так называемую народную часть здания — неф храма.

Согласно распределению материальной ответственности епископские статуты разводили места присутствия духовенства и мирян внутри приходского храма: «...миряне не должны стоять или сидеть с духовенством в алтарной части церкви, пока идет божественная литургия. Только патронам может быть дозволено делать это, если они поступают так с дозволения или по другой очевидной и обоснованной причине»³¹.

Отметим еще одно важное следствие введения отдельной собственности. Изменение приходских обязанностей духовенства и прихожан положило начало ежегодному мониторингу в виде системы визитаций приходов по диоцезам.

Не все епископы соглашались с политикой разделения финансовой и материальной ответственности церкви и прихожан. Вплоть до середины XIII в. некоторые из них отстаивали старинную практику содержания прихода за счет средств духовенства прихода. Так, епископ Роберт Гроссетест в статутах 1239 г. для Линкольнского диоцеза требовал, чтобы приходские церкви и их окружающее пространство содержались за счет финансовых «средств церкви». Особенно гневно он выступал против практики мирян забирать к себе домой на хранение священную утварь. Епископ настаивал на том, чтобы любые постройки, принадлежащие приходской церкви, возводились соответственно финансовым ресурсам этой церкви, были

³⁰ Cragoe, C. D. The Custom of the English Parish Church Maintenance in England before 1300, in: *Journal of Medieval History*, 2010. Vol. 36. P. 31.

³¹ Bishop Robert Grosseteste, in: *Pastors and the Care of Souls in Medieval England* / Ed. by J. Skinnners, W. J. Dohar. Notre Dame, 1998. P. 45.

«благопристойно украшены богослужбными книгами, алтарной утварью и находились в сохранности ночью»³².

С конца XIII — начала XIV в. епископские статуты Англии окончательно утвердили совместное содержание церкви, как духовенством, так и мирянами, возлагая на прихожан основную часть этой заботы. Так, в статутах Эксетерского епископства (1287) перечислен обширный список убранства приходской церкви, содержание и ремонт которого возлагался на прихожан. Материальные обязанности ректора были сведены не более чем к присмотру за богослужбными книгами, алтарными окнами и покровами главного алтаря³³. Достаточно часто, как свидетельствует английский пример, складывались различия в содержании нефа и алтаря, что выразилось в однотипных обязанностях, повсеместно возложенных католической церковью с 1305 г. на прихожан³⁴. Однако вместе с перемещением ответственности прихожан за неф увеличилось количество жалоб на клириков, которые оставляли стены алтаря пустыми, о чем образно говорит пословица: «Даже если мужи молчат, кричат стены»³⁵.

В некоторых случаях прихожане столь рьяно помогали храму, что это вызывало противодействие со стороны священника. Так, в 1252 г. викарий Селтвуда жаловался, что миряне часовни его прихода решили владеть прекрасно сделанным распятием с реликвиями и подношениями пилигримов, «как будто они были клириками». На рубеже XIII–XIV вв. случился спор между викарием и прихожанами по поводу содержания ящичков для сборов милостыни и распоряжения собранными деньгами. Возможно, эта светская инициатива была реакцией на недостатки приходской системы, особенно в случаях апроприации церкви и перехода десятины в распоряжение монастыря³⁶. Епископские регистры фиксируют добровольную помощь прихожан по восстановлению разрушенных зданий приходов, сбору десятины. В приходе Ладлоу Герфордского диоцеза «прихожане, побуждаемые пренебрежением к своим обязанностям ректора, обратились с прошением к папе,

³² Bishop Robert Grosseteste. P. 87.

³³ *Cragoe, C. D.* The Custom of the English Parish Church Maintenance. P. 34.

³⁴ *Kümin, B. A.* The English Parish in a European Perspective. P. 23.

³⁵ *Hugh, M. T.* The Secular Clergy in England: 1066–1216. Oxford, 2014. P. 315.

³⁶ *Brown, A.* Church and Society in England. P. 90.

который обязал епископа произвести расследование. В назначенный день он посетил церковь, произнес проповедь на тему мессы. Ректор, после консультации с 12 присяжными, которых прихожане наделили властью действовать в их интересах, пришел к соглашению. Ректору из собранных средств обязались платить ежегодно 16 марок на личные нужды, а оставшуюся сумму тратить на нужды бенефиция — ремонт под руководством священника и двух прихожан»³⁷.

Из всех финансовых расходов ректора самыми затратными статьями было не столько поддержание должного вида и убранства приходской церкви, сколько ее ремонт и, в случае необходимости, возведение новых зданий. По настоящее время не сложилось четких представлений о степени участия в таких работах приходской общины.

С одной стороны, сохранилось много свидетельств о том, что приходское духовенство было ответственно за возведение новых церквей. Хотя очень сложно представить, что подавляющее большинство приходских священников были способны финансировать постройку всей церкви. С другой стороны, большую помощь оказывали патроны, как считает большинство ученых. Часто это могла быть кооперация клириков и богатых мирян³⁸. Не исключено, что наиболее состоятельные ректоры вкладывали средства в постройку и реконструкцию приходских церквей. Церкви могли быть построены коллективно, и примеры дара крестьян церкви можно обнаружить уже в XII в.³⁹ В позднее Средневековье миряне вкладывали средства во многие церковные постройки. Дополнительные работы на приходе часто финансировались также светскими благотворителями или донаторами⁴⁰.

Исследователи отмечают настоящий строительный бум XV в. во всех странах Западной Европы. В Англии этот период получил название «века великого восстановления приходских церквей»⁴¹.

³⁷ *Registrum Thome Spofford*. P. 150.

³⁸ *Farnhill, K.* *Guilds and the Parish Community in Late Middle East Anglia: 1470–1550*. York; Rochester, 2001. P. 316.

³⁹ *Brown, A.* *Church and Society in England*. P. 88.

⁴⁰ *Cragoe, C. D.* *The Custom of the English Parish Church Maintenance*. P. 28.

⁴¹ *Kümin, B. A.* *The English Parish in a European Perspective*. P. 25–27.

Во многих случаях, как регистрируют епископские документы, инициаторами восстановления и обновления приходских церквей выступали миряне. Проблемы чаще всего возникали с апроприаторами — монастырями разных диоцезов. Получив поступления с приходов, многие из них перекладывали все обязанности по содержанию на викариев. Иногда вполне достаточно было властных полномочий епископа, чтобы решить спорные вопросы о ремонте и содержании приходской церкви. Епископ Винчестерский Уильям Эдингтон (1346–1366) подвел итог противостоянию монастырей и викариев своего диоцеза. На Пасху 1352 г. епископ объявил, что он желает установить на все времена такое согласие, чтобы викарий и монастырь жили в мире. Согласно его распоряжению, «монастырь должен ремонтировать алтарь и крышу над ним, когда это будет нужно... Викарий и его преемники должны заботиться о душах всего прихода и нести все расходы на обновление и покупку книг, утвари и других украшений церкви, ее часовен, а также их ремонт, что соответствует обычаю и закону монастыря... они должны поддерживать постройки викарства, пока не произойдут экстраординарные траты, которые должны быть сделаны согласно установленным частям монастыря и викария, доход которого вполне достаточен для благотворительности и епископальных поборов»⁴².

Не всегда достигалось соглашение о финансировании ремонта общими усилиями прихода и апроприатора. Взору Карлайльского епископа Томаса Эплби (1363–1395) открылась неприглядная картина во время текущей визитации диоцеза. Епископ обнаружил, что хоры и алтарная часть в церкви Бромфилд разрушены так, что рухнули деревянные перекрытия и крыша. Ее состояние было настолько плохим, что месса и другие службы здесь не проводились. Поэтому он распорядился, чтобы ремонт произвели аббат и монастырь Св. Марии, апроприаторы этой церкви, а также викарий или же те, на кого будет возложена эта обязанность⁴³. В ответ на этот приказ никто не выразил желания не только произвести ремонт, но даже участвовать в нем. Епископу пришлось прибегнуть к крайним мерам, а именно: изъять все источники доходов и держать

⁴² The Register of William Edington, Bishop of Winchester: 1346–1366 / Ed. by E. F. Lim, F. R. Hockey. Hampshire, 1986.

⁴³ The Register of Thomas Appleby, Bishop of Carlisle. P. 151.

их под своим контролем, сохранив работу приходской церкви. Секвестр доходов, наконец, заметил собственник — аббат богатейшего монастыря Св. Марии в Йорке. Однако вину разрушений в приходских зданиях Бромфилда он возложил на викария, которому, как он отписал епископу, оставалась большая часть доходов церкви. Именно из этих доходов он был обязан, якобы по условиям апроприации, производить ремонт, а также закупать облачения, утварь и необходимые книги⁴⁴. Не известно, как отреагировал на эту информацию епископ Т. Эплби. Но поднятые документы более ранних регистров свидетельствуют, что в 1302 г. епископ Холтон разрешил монастырю апроприировать эту церковь, требуя с викариев, чтобы они выполняли все обычные службы, но без указания на то, что они должны производить ремонт алтарной части церкви⁴⁵.

Согласно установкам «раздельной собственности», со всех мирян требовались вложения на поддержание церковных сооружений и необходимых строительных работ, как ремонт или возведение звонницы, стен кладбища. Степень и ответственность в таких случаях не была четко прописана, однако обычаем гласил, что ректор должен заботиться о церковном святилище — алтаре, но за все, что выходило за пределы алтарной части, ответственность возлагалась на прихожан. Сохранившиеся епископские визитации и судебные свитки показывают, что взаимные претензии по поводу того, кто и что должен делать, не были редкими событиями в приходской повседневности⁴⁶. В 1375 г. Карлайльский епископ Томас Эплби издал распоряжение приходскому священнику Пенрифа, чтобы прихожане починили неф и звонницу своей церкви, угрожая в случае неповиновения отлучением их от церкви. В силу того, что они не выполнили распоряжения, епископ приказал «в течение трех дней, когда многие будут в церкви, объявить об обязанности исполнения приказа епископа». И если кто-либо будет мешать произвести выплату должной части тем прихожанам, которые хотят так поступить, их следовало вызвать на суд епископа в церковь Далстона⁴⁷. Следует сказать, что не все прихожане отказывались от обязанностей по заботе о мест-

⁴⁴ The Register of Thomas Appleby, Bishop of Carlisle. P. 152.

⁴⁵ Prestwich, M. Plantagenet England. Oxford, 2005. P. 307.

⁴⁶ Dohar, W. J. The Black Death and Pastoral Leadership. P. 26.

⁴⁷ The Register of Thomas Appleby, Bishop of Carlisle. P. 70–71.

ной церкви. Многие оставляли завещания часовням или средства на покупку литургических предметов, посуды, книг и свечей или же на обеспечение едой и одеждой бедных и больных в своем приходе.

Поддержание здания, тем более его восстановление, могло быть очень дорогим предприятием. К примеру, после того как сгорела дотла церковь Норт-Дейтон в Йоркшире, Александр Дорсет, плюралист и выдающийся королевский клерк, принял участие в ее восстановлении. На эти цели он получил в дар древесину от крупного землевладельца⁴⁸. Как считает Э. Даффи, вплоть до Реформации богатые купцы и предприниматели вкладывали свои деньги в украшение часовен и церквей, оставляли собственные изображения, как донаторов этой роскоши. Э. Даффи особенно подчеркивает, что это была именно та часть общества, которая, согласно старым взглядам, была наиболее заинтересована в Реформации. Однако в Англии при ранних Тюдорах именно эти люди инвестировали материальные формы средневековой религии, похоже даже не думая, что все это вскоре будет уничтожено⁴⁹.

Слишком большой объем ответственности, возложенной на священников за состояние алтаря и всей церкви, отчасти принимали на себя прихожане, оставляя завещания в пользу приходов, но не лично священнику. Полученные по завещаниям средства обычно использовались на приобретение хлеба для причастия, вина, воска для повседневных религиозных служб, включая свечи для Пасхальной литургии. Трижды в год деньги расходовались для покупки соломы, которой устилали полы церкви, а также на приходскую благотворительность с раздачей пива и хлеба в Страстной, или Великий четверг⁵⁰.

Участие прихожан в церковном строительстве и содержании церковной утвари современные исследователи объясняют тем, что вложение сил и средств в неф церкви подчеркивало владельческие права на нее прихожан. Таким образом, это был новый вид

⁴⁸ *Hugh, M. T.* The Secular Clergy in England. P. 315.

⁴⁹ *Duffy, E.* Late Medieval Religion: The Evidence from Material Culture, in: *New Approaches to the History of Late Medieval and Early Modern Europe: Selected Proceedings of Two International Conferences at the Royal Danish Academy of Sciences and Letters of Copenhagen in 1997 and 1999* / Ed. by F. Lundgreen. Neilsen, 2009. P. 162.

⁵⁰ *Harvey, M.* Lay Religious Life in Late Medieval Durham. Boydell, 2006. P. 25.

собственности, благодаря которой церкви, обслуживающие приходы, перестали быть частной собственностью светских землевладельцев⁵¹.

Светский мир вносил свои коррективы в ту модель, которую формировала Церковь во взаимоотношениях священника и мирян. Прихожане отчетливо представляли свои взаимоотношения с церковью как требование и помощь. Так, если они были недовольны своим священником, они не считали необходимым платить ему ни десятину, ни на содержание храма. Именно такой случай демонстрирует бунт в церкви Ньюарка. Здесь от имени коллективного ректора в качестве vicarius прихода служил член монастырской общины. Прихожане считали, и не без основания, что их повседневная жизнь и финансовая ответственность находятся в распоряжении не vicarius, а монастыря. Именно эти соображения побудили прихожан Ньюарка потребовать, чтобы приход возглавил vicarius из белого духовенства. Отсюда их решительный отказ платить поборы до того времени, пока такого vicarius не поставят на службу в их приход⁵². Прихожане хотели видеть на приходе в первую очередь такого священника, который бы делал то, что они желали, причем быстро и результативно⁵³. В противном случае они могли выдвинуть обвинения против духовенства. В ряде случаев сложно понять, что простые прихожане хотели от своего священника: желали ли они усилить церковные требования или же, по случаю визитации архидьякона, использовать обвинения, чтобы навредить непопулярному священнику. Так, в 1405 г. vicarius Хайворфа был обвинен в изнасиловании перед служащими Солсберийского декана. Но через пять лет этот же декан даровал vicarius пожизненную пенсию с учетом его «долгого и прилежного правления»⁵⁴. Что же это — забывчивость декана или внезапное перерождение vicarius? Возможно, наиболее правдоподобным объяснением такого решения декана было установление ложного обвинения мстительных прихожан.

Духовенство и мирян прихода сближала благотворительная деятельность, которая, с одной стороны, поощрялась Церковью,

⁵¹ *Brown, A.* Church and Society in England. P. 95.

⁵² *Butler, S. M.* Sacred People, Sacred Space. P. 12.

⁵³ *Swanson, R. N.* Religion and Devotion in Europe, c. 1215 – c. 1515. New York, 2004. P. 243.

⁵⁴ *Brown, A.* Church and Society in England. P. 97.

а с другой — повышала престиж члена приходской общины. Церковь высоко ценила благотворительные деяния в пользу прихожан, особенно тех, кто оказался в бедственном положении. Исследования документов епископских регистров дают картину поощряемого милосердия по конкретным вкладам в виде индульгенций на разные сроки действия. В первую очередь «индульгенция тем, кто благочестиво посещает церковь Монтгомери в праздник Святого Креста, и подписавшимся на лампаду, церковное облачение и другие ее потребности». «Индульгенция, даруемая всем, кто поможет Жилю Киркви и его сыну Ричарду, пострадавшим от пожара». «Подобная индульгенция даруется всем вкладчикам на ремонт моста Лагг»⁵⁵. В контексте такой благотворительности совершались богатейшие пожертвования, примером которых явился поступок одного из бристольских донаторов XV в. приходской церкви Всех Святых в центре города. В промежутке между смертью мужа Генриха в 1470 г. и ее собственной в декабре 1485 г. богатая бристольская вдова Алиса Честер продолжила строительство и расширила часовню, основанную ее супругом, «из любви к Всемогущему Богу и величию божественной службы». Кроме всего прочего, она финансировала обширную программу обновления церковной утвари и божественных образов. Она выделила деньги на установку берегового крана для погрузки и разгрузки товаров у Марш-Гейт, что было насущной потребностью города, связанного с морской торговлей⁵⁶.

Хорошо известен старинный обычай хранить в здании английских церквей вино, пиво и эль. Эти напитки были своеобразным приходским чаем, который использовали с благотворительными целями. Благочестивые прихожане делали взносы для воскресного угощения спиртным бедных прихожан. Этот обычай был настолько устойчивым, что далеко не сразу, а только в 1603 г. английское, уже протестантское, каноническое право сочло необходимым запретить организацию праздничных банкетов, ужинов и выпивку церковного эля в помещении церкви⁵⁷. Старинная форма благотворительности

⁵⁵ O'Loughlin, T. Penitentials and Pastoral Care, in: *A History of Pastoral Care* / Ed. by G. R. Evans. Cassel/London/New York, 2000. P. 89–91.

⁵⁶ Duffy, E. Religious Belief, in: *A Social History of England: 1200–1500* / Ed. by R. M. Xerrox, W. M. Ormrod. Cambridge, 2006. P. 311.

⁵⁷ Cutts, E. *Parish Priests and their People in the Middle Ages in England*. New York,

в виде церковного эля имела социальный контекст, как и вложение общих денег на ремонт церкви, финансирование подношений бедным или просто помощь нуждающимся соседям. Господствующая в позднесредневековой Церкви доктрина помощи бедным и благотворительности в пользу общины, включая траты на поддержание интерьера зданий приходской церкви, как считают современные исследователи, находились в руках мирян, особенно приходских старост и служащих приходских гильдий⁵⁸. Как известно, во времена елизаветинских реформ благотворительная деятельность официально была закреплена за англиканскими приходами.

Позднее Средневековье, безусловно, стало временем влияния мирян на предоставление доходов церкви в городе. Нередко священники действовали под неусыпным оком самодостаточных мирян. Как считают современные исследователи, нет ничего более искаженного, чем говорить об «упадке» или о «клерикальном доминировании» позднесредневековой Церкви. Напротив, приход предлагал простым членам общества основу не только для выражения их религиозных чувств, но еще и для осуществления необыкновенной степени ответственности перед обществом. Э. Даффи, автор многих исследований по истории английской церкви, пришел к выводу, что к концу Средневековья христианство, как он буквально пишет, «находилось в цветущем состоянии, как структурно, так и в отношении общественных ценностей и добродетелей, особенно ценимых соотечественниками»⁵⁹. Все выявленные во время визитаций нарушения священников считались преступлением не только против Церкви, но и против мирян. Эту взаимосвязь обозначил канцлер Оксфордского университета У. Римингтон в двух соборных проповедях в Йорке в 1372 г. и 1373 г. Обличая пороки общества, он заявил, что простой люд отстаивает свои «преступления» на том основании, что «священники, знающие законы и наказания за их преступления, тем не менее следуют своей похоти, а поэтому мирянам можно жить по своему разумению с гораздо меньшей опасностью»⁶⁰.

1970. P. 316–317.

⁵⁸ *Kowaleski, M.* A Consumer Economy, in: *A Social History of England: 1200–1500*. P. 256.

⁵⁹ *Duffy, E.* Late Medieval Religion. P. 165.

⁶⁰ *Owst, G.* Literature and Pulpit in Medieval England: A Neglected Chapter in the History of English Letters. New York, 1961. P. 273.

В позднее Средневековье возникла и приобрела реальное выражение собственность приходской общины на деньги и часть церковного здания, потеснив организационную и финансовую власть как местного лорда, так и духовенства. Формирование традиции раздельной собственности позволило мирянам играть значительную роль в ведении дел своих приходов. Очевидно, что положение священника на приходе менялось вместе с теми процессами, которые корректировало время, реформы общественного устройства и Церкви. Также очевидно, что отношения клириков с прихожанами зависели не только от личных качеств священника, но и от тех требований, которые прихожане предъявляли своему пастырю. Свои желания миряне высказывали непосредственно в своих показаниях на визитациях и в судах, а также косвенно воздействуя на карьеру священника. Можно согласиться с Б. Кюмином, что формирование мирских и религиозных общин было обоюдным процессом, столь усиливающим друг друга, что эти объединения часто трудно различить⁶¹. Совершенно очевидно, что исследование деятельности приходов и мирских общин является важной составляющей контекста региональной истории. В свою очередь, религиозную историю невозможно представить, особенно в переломный период позднего Средневековья, без понимания ее городских и сельских организационных основ.

Информация о статье

Леонова, Т. А. «As the Parish so the Priest»: приход позднесредневековой Англии, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. 3 (2). С. 125–149.

Татьяна Алексеевна Леонова, к. и. н., доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (450000, Россия, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а)

leonotan@mail.ru

УДК 283(410.1)

Современные исследования приходской системы отмечают как общую тенденцию усиление контроля мирян над католическими приходами в предреформационной Западной Европе. В статье исследуются на основе материалов епископских регистров и визитаций проблемы взаимодействия

⁶¹ *Kümin, B. A. The English Parish in a European Perspective. P. 22.*

и взаимовлияния духовенства и мирян приходских общин позднесредневековой Англии. В решении поставленной проблемы выделены два аспекта. Во-первых, влияние мнения и действий мирян на статус приходского духовенства. Во-вторых, степень материальной ответственности мирян и духовенства в условиях так называемой раздельной собственности. Исследованные документы епископских регистров и визитаций свидетельствуют не только о наличии желания мирян избавиться от своего священника, но и о разнообразных способах, которыми могли воспользоваться активные лидеры приходов. Утверждение в Церкви с XIII в. материальной ответственности мирян привело к изменениям в приходской общине, члены которой получили доступ к ресурсам церкви, ограничив власть в ней пастырей.

Ключевые слова: позднесредневековая церковь, епископские регистры, визитации, приход, миряне, местная община, прихожане, общинные традиции, церковный староста

Information on the article

Leonova, T. A. «As the Parish so the Priest»: Prikhod pozdnesrednevekovoy Anglii [«As the Parish so the Priest»: Parishes of the Late Medieval England], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2017. Vol. 3 (2). P. 125–149.

Tatiana Alekseevna Leonova, PhD in History, assistant professor, M. Aknullah Bashkir State Pedagogical University (450000, Rossiya, Ufa, ulitsa Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3A)

lenotan@mail.ru

Modern researches of the parish system note as a general trend strengthening the control of the laity on the Catholic parishes in the pre-Reformation Western Europe. The article examines problems of interaction and mutual influence of the clergy and laity of the parish communities of late medieval England basing on materials of the Episcopal registers and visitations. The paper highlights two aspects in solving the problem. Firstly, it is the influence of the opinions and actions of the laity on the status of parish clergy. Secondly, the degree of financial responsibility of the laity and clergy in the frame of so-called separated property is studied. The examined documents of the Episcopal registers and visitations indicate not only the presence of desire of the laity to get rid of his priest, but also various methods which could have benefited active leaders of the parishes. The statement in the Church from the 13th century financial responsibility of the laity led to changes in the parish community whose members had access to the resources of the Church by limiting the authority of her pastors.

Key words: Late medieval church, episcopal registers, visitations, parish, laity, local community, parishioners, communal traditions, church-warden

Список источников и литературы

A Calendar of the Register of Richard Scrope, Archbishop of York, 1398–1405 / Ed. by R. Swanson. York: Borthwick Papers, 1981. 147 p.

Bishop Robert Grosseteste, in: *Pastors and the Care of Souls in Medieval England* / Ed. by J. Skinnners and W. J. Dohar. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1998. P. 87–93.

Brown, A. Church and Society in England, 1000–1500. Palgrave: Palgrave Macmillan, 2003. 256 p.

Burgess, C. The Parish Church and the Laity in Late Medieval Bristol. Bristol: S. n., 1992. 192 p.

Butler, S. M. Sacred People, Sacred Space: Evidence of Parish Respect and Contempt toward the Prereformation Clergy, in: *Canadian Journal of History*, 2012. No 47. P. 1–27.

Complaint of parishioners of Burmington against their chaplain, in: *Pastors and the Care of Souls in Medieval England* / Ed. by J. Skinnners and W. J. Dohar. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1998. P. 268–271.

Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae ab anno MCCLXVIII ad MCCCXLIX / Sumptibus R. Gosling, F. Gyles, T. Woodward et C. Davis. Londini: S. n., 1737. Vol. 3. 926 p.

Cutts, E. Parish Priests and their People in the Middle Ages in England. New York: S. n., 1970. 579 p.

Cragoe, C. D. The Custom of the English Parish Church Maintenance in England before 1300, in: *Journal of Medieval History*, 2010. Vol. 36. P. 20–38.

Dohar, W. J. The Black Death and Pastoral Leadership: The Diocese of Hereford in the Fourteenth Century. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1994. 198 p.

Duffy, E. Late Medieval Religion: The Evidence from Material Culture, in: *New Approaches to the History of Late Medieval and Early Modern Europe: Selected Proceedings of Two International Conferences at the Royal Danish Academy of Sciences and Letters of Copenhagen in 1997 and 1999* / Ed. by Flemming Lundgreen. Neilsen: Royal Danish Academy Letters, 2009. P. 157–178.

Duffy, E. Religious Belief, in: *A Social History of England: 1200–1500* / Ed. by R. M. Xerrox, W. M. Ormrod. New York; London: Cambridge University Press, 2006. P. 293–339.

Farnhill, K. Guilds and the Parish Community in Late Middle East Anglia: 1470–1550. Woodbridge: York Medieval Press, 2001. 237 p.

Forrest, I., Whittick, C. The Thirteenth-Century Visitation Records of the Diocese of Hereford, in: *The English Historical Review*, 2016. Vol. CXXXI, No 551. P. 737–762.

French, K. L. *The People of the Parish: Community Life in a Late Medieval English Diocese*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. 320 p.

Harvey, M. *Lay Religious Life in Late Medieval Durham*. Город?: Boydell Press, 2006. 246 p.

Houston, R. A. People, Space, and Law in Late Medieval and Early Modern Britain, in: *Past and Present*, 2016. No 230. P. 47–90.

Hugh, M. T. *The Secular Clergy in England: 1066–1216*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 480 p.

Klerman, D. Women Prosecutors in Thirteenth-Century England [Electronic source], in: *Yale Journal of Law & the Humanities*, 2002. Vol. 14. P. 271–319. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjlh/vol14/iss2/2> (12.12.2017).

Kovaleski, M. A Consumer Economy, in: *A Social History of England: 1200–1500* / Ed. by R. M. Horrox, W. M. Ormrod. New York; London: Cambridge University Press, 2006. P. 238–259.

Kümin, B. A. The English Parish in a European Perspective, in: *The Parish in English life: 1400–1600* / Ed. by K. L. French, G. G. Gibbs, B. A. Kümin. Manchester; New York: Manchester University Press, 1997. P. 15–32.

O'Loughlin, T. Penitentials and Pastoral Care, in: *A History of Pastoral Care* / Ed. by G. R. Evans. London; New York: Cassel, 2000. P. 93–111.

Owst, G. *Literature and Pulpit in Medieval England: A Neglected Chapter in the History of English Letters*. New York: Barnes & Noble, 1961. 614 p.

Platt, C. *The Parish Churches of Medieval England*. London: Secker & Warburg, 1981. 185 p.

Prestwich, M. *Plantagenet England*. Oxford: Clarendon Press, 2005. 663 p.

Registrum Thome Spofford, episcopi Herefordensis: A. D. MCCCCXXII–XLVIII / Ed. by A. Th. Bannister. London: Canterbury and York Society, 1919. 211 p.

Swanson, R. N. *Religion and Devotion in Europe, c. 1215–c. 1515*. New York: Cambridge University Press, 2004. 378 p.

Tanner, N. P. *The Church in Late Medieval Norwich: 1370–1532*. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1984. 279 p.

The Register of Edmund Lacy, bishop of Exeter: 1420–1455 / Ed. by G. R. Dunstan. Torquay: Canterbury and York Society, 1963. Vol. 1. 348 p.

The Register of Thomas Appleby, bishop of Carlisle: 1363–1395 / Ed. by R. L. Storey. Rochester: Canterbury and York Society, 2006. Vol. 1. 198 p.

The Register of Thomas Brantyngham, Bishop of Exeter: A. D. 1370–1394 / Ed. by F. C. Hingeston. London: George Bell & Sons, 1901. 978 p.

The Register of William Edington, Bishop of Winchester: 1346–1366 / Ed. by E. F. Lim, F. R. Hockey. Hampshire County Council: s. n., 1986. 289 p.

Леонова, Т. А. Земное и Небесное: Повседневная жизнь католического прихода Средневековья. Уфа: Инеш, 2017. 224 с.

Леонова, Т. А. Материальная культура Западной Европы в контексте истории повседневности Средневековья. Уфа: Вагант, 2008. 320 с.

References

Bannister, A. Th. (Ed.) *Registrum Thome Spofford, episcopi Herefordensis: A. D. MCCCXXII–XLVIII*. London: Canterbury and York Society, 1919. 211 p.

Brown, A. *Church and Society in England, 1000–1500*. Palgrave: Palgrave Macmillan, 2003. 253 p.

Burgess, C. *The Parish Church and the Laity in Late Medieval Bristol*. Bristol: S. n., 1992. 192 p.

Butler, S. M. *Sacred People, Sacred Space: Evidence of Parish Respect and Contempt toward the Prereformation Clergy*, in: *Canadian Journal of History*, 2012. No 47. P. 1–27.

Cutts, E. *Parish Priests and their People in the Middle Ages in England*. New York: S. n., 1970. 579 p.

Cragoe, C. D. *The Custom of the English Parish Church Maintenance in England before 1300*, in: *Journal of Medieval History*, 2010. Vol. 36. P. 20–38.

Dohar, W. J. *The Black Death and Pastoral Leadership: The Diocese of Hereford in the Fourteenth Century*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1994. 198 p.

Duffy, E. *Late Medieval Religion: The Evidence from Material Culture*, in: Lundgreen F. (Ed.) *New Approaches to the History of Late Medieval and Early Modern Europe: Selected Proceedings of Two International Conferences at the Royal Danish Academy of Sciences and Letters of Copenhagen in 1997 and 1999*. Neilsen: Royal Danish Academy Letters, 2009. P. 157–178.

Duffy, E. *Religious Belief*, in: Xerrox, R. M., Ormrod, W. M. (Ed.) *A Social History of England: 1200–1500*. New York; London: Cambridge University Press, 2006. P. 293–339.

Dunstan, G. R. (Ed.) *The Register of Edmund Lacy, Bishop of Exeter: 1420–1455*. Torquay: Canterbury and York Society, 1963. Vol. 1. 348 p.

Farnhill, K. *Guilds and the Parish Community in Late Middle East Anglia: 1470–1550*. Woodbridge: York Medieval Press, 2001. 237 p.

Forrest, I., Whittick, C. *The Thirteenth-Century Visitation Records of the Diocese of Hereford*, in: *The English Historical Review*, 2016. Vol. CXXXI, No 551. P. 737–762.

French, K. L. *The People of the Parish: Community Life in a Late Medieval English Diocese*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. 320 p.

Gosling, R., Gyles, F., Woodward, T., Davis, C. (Ed.) *Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae ab anno MCCLXVIII ad MCCCXLIX*. Londini: s. n., 1737. Vol. 3. 926 p.

Harvey, M. *Lay Religious Life in Late Medieval Durham*. Город?: Boydell Press, 2006. 246 p.

Hingeston, F. C. (Ed.) *The Register of Thomas Brantyngham, Bishop of Exeter: A. D. 1370–1394*. London: George Bell & Sons, 1901. 978 p.

Houston, R. A. *People, Space, and Law in Late Medieval and Early Modern Britain*, in: *Past and Present*, 2016. No 230. P. 47–90.

Hugh, M. T. *The Secular Clergy in England: 1066–1216*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 480 p.

Klerman, D. *Women Prosecutors in Thirteenth-Century England* [Electronic source], in: *Yale Journal of Law & the Humanities*, 2002. Vol. 14. P. 271–319. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjhl/vol14/iss2/2> (12.12.2017).

Kowaleski, M. *A Consumer Economy*, in: Horrox R. M., Ormrod W. M. (Ed.) *A Social History of England: 1200–1500*. New York; London: Cambridge University Press, 2006. P. 238–259.

Kümin, B. A. *The English Parish in a European Perspective*, in: French, K. L., Gibbs, G. G., Kümin, B. A. (Ed.) *The Parish in English life: 1400–1600*. Manchester; New York: Manchester University Press, 1997. P. 15–32.

Leonova, T. A. *Materialnaya kul'tura Zapadnoy Evropy v kontekste istorii povsednevnosti Srednevekov'ya* [Material Culture of Western Europe in the Context of History of Everyday Life in the Middle Ages]. Ufa: Vagant, 2008. 320 p. (in Russian)

Leonova, T. A. *Zemnoye i Nebesnoye: Povsednevnyaya zhizn' katolicheskogo prikhoda Srednevekov'ya* [The Terrestrial and the Celestial: Everyday Parish Life in the Middle Ages] Ufa: Inesh, 2017. 224 p. (in Russian)

Lim, E. F., Hockey, F. R. (Ed.) *The Register of William Edington, Bishop of Winchester: 1346–1366*. Hampshire County Council: S. n., 1986. 289 p.

O'Loughlin, T. *Penitentials and Pastoral Care*, in: Evans, G. R. (Ed.) *A History of Pastoral Care*. London; New York: Cassel, 2000. P. 93–111.

Owest, G. *Literature and Pulpit in Medieval England: A Neglected Chapter in the History of English Letters*. New York: Barnes & Noble, 1961. 614 p.

Platt, C. *The Parish Churches of Medieval England*. London: Secker & Warburg, 1981. 185 p.

Prestwich, M. *Plantagenet England*. Oxford: Clarendon Press, 2005. 663 p.

Skinner, J., Dohar, W. J. (Ed.) *Bishop Robert Grosseteste*, in: *Pastors and the Care of Souls in Medieval England*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1998. P. 87–93.

Skinnners, J., Dohar, W. J. (Ed.) Complaint of parishioners of Burmington against their chaplain, in: *Pastors and the care of souls in medieval England*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1998. P. 268–271.

Storey, R. L. (Ed.) The Register of Thomas Appleby, Bishop of Carlisle: 1363–1395. Rochester: Canterbury and York Society, 2006. Vol. 1. 198 p.

Swanson, A. (Ed.) Calendar of the Register of Richard Scrope, Archbishop of York, 1398–1405. Univ. of York: Borthwick Papers, 1981. 147 p.

Swanson, R. N. Religion and Devotion in Europe, c. 1215–c. 1515. New York: Cambridge University Press, 2004. 378 p.

Tanner, N. P. The Church in Late Medieval Norwich: 1370–1532. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1984. 279 p.